

Спустя почти два часа еженедельное собрание наконец-то закончилось.

Остальные врачи выходили один за другим, Цзян Тин Сюй молча подошла к Вэнь Цзе:

"Тетушка Вэнь". Крикнула с виноватым видом.

Вэнь Цзе принимал то, что было перед ним, и взглянул на человека рядом с ним:

"Ладно, я тебя съем или что? Разве ты не хочешь остаться в отделении неотложной помощи?".

Вэнь Цзе никогда не вмешивается в выбор, который делают сами дети.

Даже когда сын пошел в индустрию развлечений и разорвал наследство своей медицинской семьи, он ничего не сказал!

Не говоря уже о том, что сейчас!

Цзян услышал, как Сюй Хэхэ рассмеялась:

"Тетя Вэнь, ты только не сердись".

"Я не очень сержусь, но не обязательно на стороне профессора".

Цзян Тинсюй был студентом, которого вывел Хуан Лао, и на протяжении многих лет его основным предметом внимания была грудь. Он проводил исследования в этой области, когда был в лаборатории, и он был, как положено, будущей звездой за пределами груди.

Неожиданно эта девушка предпочла в итоге остаться в отделении неотложной помощи. Хуан Лао мог не пройти через это так легко.

"Кашель, это, тетя Вэнь, я..."

"Скажи это сама".

Ты все еще знаешь маленькую Цзюцзю в сердце этой девушки?

Ум был уколот, Цзян услышал, как рот Сюй замер несколько раз:

"количество..."

"ушла".

"Ох".

Однако, как только она вышла из конференц-зала, Вэнь Цзе срочно вызвали обратно к ее груди. Пациентка в отделении интенсивной терапии упала в обморок, и ситуация не была оптимистичной.

"Сначала вернитесь в отделение неотложной помощи, а когда будет время, отправляйтесь домой".

"Это хорошо!"

В отделении неотложной помощи Цзян Тинсюй, как только вернулся, увидел полное гнева лицо медсестры.

"В чем дело?" спросила.

"Доктор Цзян, вы вернулись?"

"Ну, только что закончил собрание".

Старшая медсестра быстро подытожила произошедшее, и Цзян нахмурился, услышав слова Сюя.

"Лу Яньлань?"

Старшая медсестра невозмутимо фыркнула:

"Это не он".

"Где Джо Ран?"

"Плачет в комнате отдыха".

"Тогда я сначала пойду к ней".

Как только я вышла за дверь гостиной, я услышала гулкий плач внутри.

К королеве Лу Инь раньше не было практически никаких чувств.

Но теперь, я действительно ненавижу ее.

Стук...

"Малышка Ран, это я, я войду".

Щелк!

Как только дверь открылась, я увидел Цяо Рана, который сидел у кровати и яростно плакал, а его глаза были немного опухшими.

"Доктор Цзян, оооо... оооо..."

Как неправильно так плакать?

Закрыв дверь, Цзян Тинсуй подошел к Цяо Ран, затем сел в стороне, протянул руку и пожал руку Цяо Ран:

"Ладно, ладно, хватит плакать, давай поговорим о ситуации".

Я не знаю конкретной ситуации, как я могу найти место?

Цяо Ран еще долго всхлипывала, прежде чем наконец успокоилась и рассказала, что произошло.

Цзян Тинсуй, наконец, понял это и освежил свои три взгляда!

Эта Лу Инхоу считала, что медперсонал во всех больницах так же занят, как и она, и отправилась в больницу "Фазан" за гиалуроновой кислотой, или что?

Разве когда она приедет в следующий раз, больница не должна будет расстелить для нее красную дорожку, а потом декан будет лично сопровождать ее, скорая помощь будет расчищать дорогу, палата будет очищена, VIP-палата и туалет?

Иначе зачем вам нужно, чтобы медсестра пересказала ингредиенты и действие физраствора, и, наконец, чтобы вы просмотрели его на Baidu, прежде чем приступить к работе?

Почему бы вам не прийти в больницу, если вы мне не верите?

Похоже, что вас уже выписали из больницы, но вы все равно должны держаться подальше, верно?

Неудивительно, что Цяо Ран так обиженно плакала. Встреча с таким человеком действительно неразумна.

В конце концов, человек все еще является публичной фигурой, и если не быть осторожным, его, скорее всего, отправят в горячий поиск.

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2080170>